

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

8-го Февраля 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Объ учрежденіи стипендіи имени Епископа Игнатія (Желъзовскаго) при Виленскомъ духовномъ училищѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Января 1876 года за № 201-мъ, послѣдовавшимъ на имя Его Высокопреосвященства, Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, дано знать, что Государь Императоръ, въ 13 день декабря 1875 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Виленскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени покойнаго Преосвященнаго Игнатія (Желъзовскаго), бывшаго Епископа Брестскаго, на проценты съ капитала, въ количествѣ 1761 руб., пожертвованнаго для этой цѣли родственниками покойнаго, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду утвердить положеніе о стипендіи, каковое положеніе, утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ и препровождено въ копіи при семь указѣ.

Положеніе о стипендіи Епископа Игнатія (Желъзовскаго).

1) На проценты съ капитала, въ тысячу семьсотъ шестьдесятъ одинъ рубль, пожертвованнаго родственниками почившаго Преосвященнаго Игнатія, бывшаго Епископа Брестскаго, Протоіереемъ Антоіемъ Котовичемъ, священниками: Петромъ Котовичемъ, Іоанномъ Левицкимъ и Василіемъ Маковельскимъ и дворянкою Евдокією Котовичъ, по мужу Лясковскою, учреждается одна стипендія при Виленскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Примѣчаніе I. Капиталъ на стипендію заключается во % бумагахъ 5½ % государственной ренты и 5% банковыхъ билетахъ.

Примѣчаніе II. Если закрытое духовное училище въ г. Кобринѣ, Гродненской губерніи, будетъ возстановлено, то капиталъ сей, согласно желанію жертвователей, передается полностью въ вѣдѣніе Правленія Кобринскаго духовнаго училища.

2) Стипендіатами могутъ быть, начиная и съ приготовительнаго класса, ближайшіе родственники жертвователей, по преимуществу сироты. Въ случаѣ же неимѣнія ихъ въ училищѣ, право пользоваться означенною стипендіею предоставляется священно и церковнослужительскимъ дѣтямъ Литовской епархіи—сиротамъ, но отличнѣйшимъ по своему поведенію и успѣхамъ. Они носятъ названіе „стипендіатовъ Епископа Игнатія (Желъзовскаго)“.

3) На содержаніе стипендіата полагается ежегодно такая сумма, какая опредѣляется по общей смѣтѣ училищнаго Правленія, разсмотрѣнной окружнымъ училищнымъ съѣздомъ и утвержденной Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Остающіяся деньги, за удовлетвореніемъ стипендіею, причисляются къ капиталу для приращенія процентами и образованія новой стипендіи. Въ случаѣ же болѣе одного кандидата на стипендію изъ сиротъ—родственниковъ жертвователей, остатокъ отъ стипендіи можетъ быть выдаваемъ, въ видѣ пособия, другому кандидату.

4) Кандидатъ на стипендію избирается, согласно 2 п. по предъявленіи надлежащихъ доказательствъ и представляется на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

5) Процентныя бумаги, составляющія стипендіальный капиталъ, хранятся въ казначеихъ Правленія духовнаго училища, а проценты по онымъ употребляются по назначенію.

Мѣстные Распоряженія.

— *Перемѣщеніе.* 3 февраля и. д. псаломщика при Ковенскомъ Соборѣ *Алексій Капишукъ* уволенъ отъ настоящей должности, а на его мѣсто перемѣщенъ и. д. псаломщика *Александро—Слободской церкви, Ковенскаго уѣзда, Григорій Сикорскій.*

— И. д. псаломщика Дисненской Николаевской церкви *М. Земковичъ* поступилъ въ военную службу по призыву 1875 года.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, 30 Января, къ Чемерской церкви, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ д. Подрѣкъ *Василій Филиповъ Козловскій.*

— Вслѣдствіе рапорта одного изъ благочестивыхъ Литовской епархіи о томъ, имѣетъ ли священникъ право при присоединеніи лицъ римско-католическаго исповѣданія или другихъ Христіанскихъ исповѣданій къ православной церкви, посящихъ имена не находящіяся въ святцахъ православной церкви, перемѣнять таковыя на имена заимствованныя изъ святцевъ православной церкви, въ Литовской Духовной Консисторіи 20 декабря 1875 года состоялось слѣдующее протокольное постановленіе, 7-го Января сего 1876 года

утвержденное Его Высокопреосвященством: объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости въ извѣстіе всего духовенства, чтобы лицамъ, присоединяющимся къ православію изъ иновѣрія (какъ то: Латинства, Лютеранства), при ихъ присоединеніи прежнія Латинскія или Лютеранскія имена, находящіяся въ православныхъ святцахъ, были переимены на имена святыхъ, чтимыхъ Православною церковью, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы по церковнымъ документамъ, напримѣръ: исповѣднымъ вѣдомостямъ, брачнымъ обыскамъ, метрическимъ записямъ о рожденіи и крещеніи у присоединившихся дѣтей и др. таковыя лица писались съ именами православными, а прежнее латинское или лютеранское имя, вслѣдъ за именемъ православнымъ, писалось бы въ скобахъ, для избѣжанія затрудненія при выдачѣ документовъ и въ другихъ случаяхъ.

Жизненные Извѣстія.

— **Отъ Правленія Виленскаго Женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Согласно постановленію училищнаго Правленія, утвержденному Его Пресвященствомъ 28 минувшаго января, воспитанницамъ V выпуска, по примѣру предшествовавшихъ выпускотъ, назначено денежное пособіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: а., согласно волѣ покойнаго Митрополита литовскаго Іосифа, изъ процентовъ отъ завѣщаннаго имъ капитала четыремъ воспитанницамъ, оказавшимъ отличныя успѣхи, по 100 руб. каждой, именно: 1. Стефанидѣ Дружилловской, 2. Надеждѣ Базилевской (сирота), 3. Ольгѣ Лихачевской и 4. Елисаветѣ Киркевичъ (сирота). б., Стипендіаткамъ Митрополита Іосифа, изъ процентовъ отъ завѣщаннаго имъ капитала, по 70 руб. каждой — именно: 1. Елисаветѣ Будилловичъ, 2. Юліи Здановичъ и 3. Зиновіи Станкевичъ. в., Изъ суммы назначенной на пособіе воспитанницамъ, по смѣтному положенію, остальнымъ воспитанницамъ по 30 руб. каждой, а именно: 1. Лустиніи Кузьминской, 2. Феодосіи Горбачевичъ, 3. Наталіи Будилловичъ, 4. Ольгѣ Малевичъ, 5. Ольгѣ Тарановичъ, 6. Маріи Гришковской, 7. Олимпіадѣ Ваньковской, 8. Елисаветѣ Новицкой, 9. Екаторинѣ Кульчицкой, 10. Софіи Виторской, 11. Теофілѣ Теодоровичъ, 12. Надеждѣ Елесьской, 13. Зиновіи Бабулевичъ, 14. Маріи Плесацевичъ, 15. Оеклѣ Новицкой и 16. Аннѣ Григоровичъ.

Назначенное пособіе будетъ выдаваться безъ процентовъ по выходѣ воспитаницъ въ замужество, для чего должны быть подаваемы ими прошенія съ приложеніемъ свидѣтельства о бракѣ и свидѣтельства въ случаѣ выхода воспитаницъ замужъ за лицъ несостоятельныхъ. Пособіе воспитаницъ въ случаѣ ихъ смерти, а равно проценты отъ всей суммы, будутъ причисляться къ суммѣ составляющейся въ пособіе для слѣдующаго выпуска.

Правленіе училища имѣетъ честь просить Редакцію напечатать настоящее распоряженіе, для извѣщенія воспитаницъ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы о. о. Благочинные сообщали Правленію какъ о выходѣ воспитаницъ въ замужество, такъ и о смерти ихъ.

— **Вакансіи — Священниковъ** — въ с. *Прилукахъ* — Брестскаго уѣзда, въ с. *Старокрасносель* — Вилейскаго уѣзда, въ м. *Ушполъ* — Ковен. губ., въ с. *Деятковичахъ* — Слонимск. уѣзда и въ с. *Адрианкахъ* — Виль-

скаго уѣзда. *Псаломщиковъ*: въ г. *Вильнѣ* — при Пречистенскомъ Соборѣ, въ г. *Свенцянахъ*, въ с. *Гиньчицахъ* — Кобринскаго уѣзда въ г. *Диснѣ* — при Николаевской церкви, въ м. *Глубокомъ* — Дисненскаго уѣзда, въ м. *Козачизнѣ* — Ново-александр. уѣзда и въ *Александровской слободѣ*.

Неофициальный Оиидьль.

Возсоединеніе съ Православною церковію Варшавскаго униатскаго прихода.

Движеніе униатовъ здѣшняго края къ возсоединенію съ вѣрой своихъ предковъ не могло не увлечь и униатовъ варшавскаго прихода, несмотря на то, что прихожане здѣшней униатской церкви, разсыянные между городскимъ католическимъ и ультрапольскимъ населеніемъ, неизбѣжно должны были подвергаться совершенно противоположному давленію. Еще лѣтомъ прошлаго года, многіе изъ вліятельныхъ прихожанъ являлись къ настоятелю, о. Лукѣ Пыбику, посоветоваться, какъ имъ быть, въ виду совершившагося событія въ Сѣдлецкой и Люблинской Губерніяхъ. Послѣ собесѣдованія съ настоятелемъ, давно уже и глубоко преданнымъ русской идеѣ и православію, нѣкоторые тотчасъ же заявили письменно, на особомъ листѣ, о своемъ желаніи возвратиться въ лоно прародительской вѣры; другіе, болѣе темные, задумывались надъ вопросомъ: какая выйдетъ разница въ вѣрѣ послѣ возсоединенія? Прииспособляясь къ религіозному кругозору такихъ прихожанъ, почтенный пастырь излагалъ имъ догматическую суть, заявляя притомъ, что видимой перемены никакой не произойдетъ, что богослуженіе и обряды останутся тѣ же самыя; разница же произойдетъ лишь въ томъ, что „пока у насъ уни, въ нашей церкви все бѣдно, запущено, уныло; а послѣ возсоединенія, внутренность святаго храма представится вамъ въ томъ блестящемъ благолѣпіи, какое подобаешь нашей св. восточной церкви“. Послѣ такого разъясненія, колебавшіеся охотно приступили къ подпискѣ. Съ іюля, по случаю начавшихся работъ по внутренней отдѣлкѣ униатской церкви, богослуженіе въ ней прекратилось, и только третьяго дня, вечеромъ, колокольный звонъ снова созвалъ униатовъ къ общественной молитвѣ.

Это былъ канунъ освященія церкви и торжественнаго возсоединенія съ православіемъ варшавскаго униатскаго прихода. Собравшіеся въ церковь, ко всенощной, богомольцы были пріятно изумлены тѣмъ, что храмъ Божій, не измѣнивъ своего прежняго устройства, представился имъ въ необыкновенно красивомъ и блестящемъ видѣ, благодаря обилію новой изящной церковной утвари, облаченіямъ, иконамъ, пожертвованнымъ отъ монаршихъ щедротъ и отъ усердія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, радѣтелей православія. Униатскіе прихожане съ удовольствіемъ замѣтили, что изъ притвора вынесены разныя аляповатыя изображенія съ польскими надписями и замѣнены двумя изящными иконами восточнаго стиля, съ теплиющимися при нихъ лампадами; церковныя стѣны выкрашены свѣтлою масляною краской; устранены боковые открытые алтари, неологающіеся не только въ православномъ, но даже и въ униатскомъ храмѣ; прежній полукатолическій главный престолъ замѣненъ престоломъ восточно-православнаго типа, вынесены католическіе конфессіоналы; разставлены вдоль стѣнъ красивыя скамейки, по обычаю, до сихъ поръ сохраняющемуся въ греческихъ церквяхъ; возобновлена позолота на иконостасѣ, папикадилѣ и

церковныхъ вратахъ. Сіяющіе блескомъ новыя свѣчки, евангеліе, жертвенникъ, кресты, ризы, хоругви—все это своимъ изяществомъ производило, въ совокупности, весьма сильное впечатлѣніе радостнаго, необычайнаго торжества.

Въ субботу, 24-го января, настоятелемъ прихода было совершенно всепоющее богослуженіе по срединѣ церкви, при неосвѣщенномъ алтарѣ. На другой день, въ воскресенье, высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ холмскій и варшавскій, соборнѣ съ православнымъ духовенствомъ, освятилъ въ бывшей униатской церкви престолъ, послѣ чего варшавскимъ губернаторомъ было возвышено высочайшее соизволеніе на принятіе варшавскаго униатскаго прихода въ православіе, вслѣдствіе поданной о томъ здѣшними униатами просьбы. Затѣмъ, отслужено благодарственное молебствіе, въ сослуженіи двухъ возсоединяющихся священниковъ, отцовъ—Цыбика и Скальскаго. По произнесеніи настоятелемъ, протоіереемъ Цыбикомъ, глубоко назидательной рѣчи, вполне соотвѣтственной событію, началась торжественная обѣдня, въ присутствіи множества высшихъ сановниковъ, военныхъ и гражданскихъ, и возсоединяющихся прихожанъ. Находившіеся при этомъ возсоединяемые униаты видѣли, что православное богослуженіе ни въ чемъ не разнится отъ униатскаго; но торжественность архіерейскаго служенія, при гармоническомъ пѣніи двухъ хоровъ, произвела на нихъ глубоко-умилительное впечатлѣніе. При концѣ обѣдни, преосвященный благословилъ представителей новаго православнаго прихода святыми иконами. Изъ церкви высшіе сановники и всѣ возсоединенные прихожане, безъ различія состоянія и званія, были приглашены къ владыкѣ на братскую трапезу, въ теченіи которой было возглаголено множество здравницъ, а профессоромъ Лезберой была сказана горячая рѣчь о значеніи православія съ понятнымъ для всего родственного намъ славянскаго міра богослужебнымъ языкомъ. Рѣчь эта была привѣтствована единодушнымъ, весьма шумнымъ одобреніемъ. Въ этотъ день, О. И. Лезбера, чехъ по происхожденію, осуществилъ свою завѣтную идею, присоединившись къ православію изъ католичества.

Такимъ образомъ, празднуя возсоединеніе съ православіемъ одного изъ послѣднихъ униатскихъ приходовъ бывшей холмской епархіи, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, радостно торжествовали финальный актъ собиранія русскихъ людей нашего края въ одну плотную національную семью. Такъ, ужъ на западной окраинѣ сложилась исторія, что здѣсь по вѣроисповѣданію опредѣляется народность: здѣсь католики считаютъ себя нераздѣльнымъ отъ польской народности; православный синонимъ русскаго! Если темный униатскій престолюдинъ, признавая себя русскимъ по уни, въ то же время, смутно чувствовалъ себя несомнѣнно разобщеннымъ и съ нѣкоторыми польскими интересами, то теперь, по возсоединеніи съ православіемъ, въ этомъ престолюдинѣ окончательно опредѣлилось его народнорусское самосознаніе. Допустимъ даже въ нѣкоторой части возсоединенныхъ современниковъ смутное православное шатаіе, подъ вліяніемъ традицій, при воспоминаніи о недавнемъ косвенномъ общеніи ихъ съ костеломъ—но первое же поколѣніе православныхъ людей здѣшняго края дастъ Россіи самыхъ преданныхъ сыновъ, солидарныхъ душой и сердцемъ со всѣми духовными интересами великой русской семьи.

Для насъ, древнеправославныхъ, возсоединеніе съ православіемъ здѣшняго русскаго народа уже и теперь имѣетъ огромное значеніе. Теперь мы, заброшенные на западную окраину русскаго государства, уже не чувствуемъ себя здѣсь

одинокими пришельцами: мы теперь гордо поднимаемъ голову съ твердымъ сознаніемъ, что мы здѣсь составляемъ единомысленную народную массу, съ которою отнынѣ нелегко считаться враждебнымъ элементомъ...

Въ виду такого великаго историческаго факта, нельзя не отнестись съ глубочайшею благодарностью къ тѣмъ передовымъ апостоламъ православія, трудами и радніемъ которыхъ національный ростъ здѣшняго народа русскаго доведенъ до вожделѣнной зрѣлости. Исторія отведетъ имъ на своихъ страницахъ почетное мѣсто... (Голосъ).

О Богогласникѣ.

(Критико-библиографическій и историко-литературный очеркъ).

Содержаніе свое духовное творчество русское черпало изъ тѣхъ источниковъ, которые служатъ источниками познанія православной вѣры и церкви во всемъ ихъ широкомъ объемѣ. Такими источниками служили для него а) сказанія изъ библейской или ветхозавѣтной исторіи, б) изъ исторіи евангельской, в) изъ жизни особенно чтимыхъ церковію святыхъ угодниковъ Возжихъ, г) богослужебныхъ пѣснопѣй и т. п., результатомъ чего являются на Руси стихи, такъ называемые: 1., библейскіе, 2., евангельскіе, далѣе являются 3., народныя былинны о жизни святыхъ, 4., размышленія о страшномъ судѣ¹⁾ и т. п. Отличительною чертою, возникавшаго на руси духовнаго творчества, съ внутренней стороны его, служить отраженіе двоевѣрныхъ понятій или смѣшеніе христіанскихъ понятій съ остатками миѣической старины, смѣшеніе, которое становится все менѣе и менѣе пропорціонально позднѣйшему происхожденію стиховъ. Другою, не менѣе характерною чертою русскихъ духовныхъ стиховъ служить преобладаніе эпическаго элемента въ нихъ, почему мы встрѣчаемъ между ними наиболѣе стиховъ былевыхъ, даже въ умилительныхъ и душеполезныхъ стихахъ слышится простой рассказъ событій внутренней жизни, основанный всегда на описаніи положенія, обстоятельствъ, дѣйствительности, а въ стихахъ молитвенныхъ рѣчь безыскусственная, пересказъ того, что чувствуется и вѣрится. Со стороны внѣшней духовные стихи русскіе отличаются отсутствіемъ богатой внѣшней отдѣлки: рима является въ нихъ лишь случайно, а главное, въ нихъ не встрѣчается силлабическаго стихосложенія, царствовавшаго на западѣ и оттуда перешедшаго въ наши школы. Въ такой формѣ религіозно-народное творчество христіанское, начиная съ IX в. жило и развивалось на Руси до XVI вѣка. Съ этого времени, неизмѣняя, пожалуй, существу прежняго направленія своего, оно встрѣчается и идетъ уже рука объ руку съ другимъ религіознымъ творчествомъ, возникшимъ подъ вліяніемъ запада Европы.

На западѣ, подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ судьбъ христіанскаго ученія, исторія и характеръ духовнаго творчества представляются въ иномъ цвѣтѣ. Извѣстно, что матеріею духовнаго творчества служить, вообще, содержаніе и жизнь вѣры и церкви. Но тогда какъ у христіанства православнаго, вѣра и церковь вообще были достояніемъ не

¹⁾ См. сборн. Варенцова, Безсонова, Якушкина и др.

духовенства только, но и народной массы, и давали послѣдней самое обильное содержаніе для развитія религіознаго творчества, на католическомъ западѣ онѣ были чѣмъ-то высшимъ, недоступнымъ для народа; главными распорядителями и такъ сказать хозяевами въ религіозномъ вопросѣ, на западѣ было духовенство, ложно-понявшее себя въ смыслѣ собственно церкви; народъ не считалъ себя въ правѣ принять болѣе или менѣе активное участіе въ дѣлѣ вѣры, а долженъ былъ лишь пассивно воспринимать догматически преподаваемое ему ученіе, боясь претворять его въ свое личное, болѣе или менѣе популярное сознаніе, чтобы не впасть въ заблужденіе, не заслужить порицанія, а подчасъ и инквизиціонной пытки, со стороны ревнивыхъ охранителей папской доктрины. Очень понятно, конечно, что такой порядокъ дѣлъ мало гарантировалъ на западѣ развитіе и выраженіе творческой фантазіи народной въ дѣлѣ вѣры и церкви.... Такъ дѣйствительно и говоритъ исторія: почти до начала реформации мы не встрѣчаемъ у западныхъ католиковъ той широты и развитія творчества духовнаго, какія видимъ мы у русскихъ и вообще у православныхъ народовъ. Если же и находимъ на западѣ что нибудь похожее на духовные стихи, то это не болѣе, какъ слабый откликъ религіозныхъ пѣснопѣній, сложившихся, какъ можно полагать, въ эпоху гораздо раннюю и только случайно уцѣлѣвшій въ народѣ, ревниво охранявшемъ достояніе свое отъ взора римско-католической іерархіи. Хотя судьба поляковъ въ этомъ отношеніи была нѣсколько особая, какъ это видно изъ того, что памятники древней польской жизни не рѣдко упоминаютъ о носителяхъ религіознаго творчества народнаго подъ именемъ гусларовъ, понтиковъ (т. е. странниковъ по св. мѣстамъ), пельгжымовъ, жибраковъ, вендровицъ и т. п., упоминаютъ даже о стихахъ, которыхъ заглавія и очеркъ содержанія указываютъ на древность и на былевой складъ, напримѣръ о разныхъ мученикахъ, страшномъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ²⁾ и т. п.; но историческіе памятники сохранили памъ лишь упоминанія о былевомъ творествѣ польскомъ; памятниковъ же этого творчества мы не встрѣчаемъ нигдѣ, за исключеніемъ, развѣ, пѣсни о Богородицѣ или къ Богородицѣ. Это объясняется тѣми историческими условіями, какія постигли религіозное творчество польское въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ. Появленіе реформации, какъ протестъ противъ своеволія и насилія Римской церкви, породившее господство полемиическихъ религіозныхъ вопросовъ, естественно, заставило представителей и служителей религіозной мысли на западѣ быть какъ можно болѣе внимательными къ каждому моменту проявленія религіознаго сознанія и жизни въ народѣ. Извѣстно, что еще со времени Гуситскаго движенія, поэзія, въ Чехіи наприм., почти отказалась отъ обычныхъ своихъ сюжетовъ романтическихъ и выбрала сюжетами своими, частію богословско-полемиическіе, а частію политическіе вопросы и памфлеты на римскую церковь. Тоже самое продолжалось и подъ вліяніемъ реформации, которая высвободила религіозное сознаніе народное изъ подъ опеки римско-католической іерархіи и вообще оживила религіозную жизнь на западѣ. Въ виду этого, не только церковно-полемиического, но и церковно-политическаго значенія, какое получила поэзія съ появленіемъ великой религіозной реформы на западѣ, очень понятно, что церковь латинская не могла быть равнодушною къ существовавшей въ народѣ духовной лирицѣ. Представители церкви прислушивались къ каждому

движенію голоса народнаго пѣвца, къ каждому стиху пѣсни, къ каждому слову ея, въ виду ревниваго опасенія встрѣтить въ ней что нибудь, болѣе или менѣе откликающееся духомъ протеста противъ римской церкви и допущенныхъ ею нововведеній въ ученіи вѣры, или же вообще, что-либо несогласное съ римско-католическою религіозною доктриною. Порожденная сначала такими мотивами, бдительность римской церкви надъ состояніемъ, ходомъ и развитіемъ духовной лирики въ народѣ, въ Польшѣ, съ теченіемъ времени, измѣнилась въ своихъ побужденіяхъ: знала естественную любовь славянской природы къ поэзіи, проявляющейся въ формѣ стиховъ и пѣсенъ, представительство церковной власти въ Польшѣ сдѣлало пѣсню орудіемъ или средствомъ своего, такъ сказать, актуальнаго вліянія на религіозное сознаніе народа. Поэтому, съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, и особенно въ XVI въ XVII вѣкѣ, духовенство польское съ особеннымъ усердіемъ взялось за составленіе и изданіе такъ называемыхъ „пѣсенъ набожныхъ“, предназначавшихся для народнаго употребленія вмѣсто прежнихъ духовныхъ стиховъ. Пѣсни эти, болѣею частію, были оригинальными произведеніями лицъ, проникнутыхъ религіознымъ чувствомъ или, за частую, служившихъ просто ему, хотя были въ этихъ сборникахъ переводы латинскихъ гимновъ и стихи, вращавшіеся дотолѣ въ народномъ употребленіи, — послѣдніе, разумѣется, подъ тщательною обдѣлкою книжной римской редакціи: остатки народнаго элемента, въ формѣ лишь словъ и отдѣльныхъ оборотовъ рѣчи, хранились въ этихъ пѣсняхъ, только въ миньятюрѣ, какъ бы въ видѣ приманки, способной показать народу, что „пѣсни набожны“ суть тѣже произведенія, которыя народъ такъ любилъ и самъ распѣвать и слушать изъ устъ пѣвцовъ своихъ — носителей народнаго творчества. Въ существѣ же дѣла, древнѣйшія преданія, хранившіяся въ стихахъ былевыхъ старшихъ, были уничтожены и замѣнены латинскою догмою. Отличительными признаками „пѣсенъ набожныхъ“ съ внутренней стороны ихъ служило лирико-дидактическое направленіе пѣсенъ: въ нихъ всегда была проведена какая нибудь мысль, выводочъ которой служило нравственное правило. Пѣсни въ честь святыхъ отличались лирическимъ панегиризмомъ; особенно же много панегиризма въ прославленіи чудесъ Богоматери и святыхъ. Что касается внѣшней стороны „пѣсенъ набожныхъ“, то это а) силлабическое стихосложеніе, заимствованное польскими пиитиками изъ латинскаго стиха, б) не избѣжно сопровождающія силлабическій стихъ, рѣзмы.

Сначала главными дѣятелями, заправлявшими сочиненіемъ или передѣлкою и изданіемъ „пѣсенъ набожныхъ“ было духовенство съ своими братствами, сосредоточивавшее въ своихъ рукахъ всю силу религіозно-политическихъ интересовъ. Съ теченіемъ времени латинское духовенство нашло для себя, съ одной стороны, усердныхъ сотрудниковъ на этомъ поприщѣ, съ другой — проводниковъ новаго духовнаго творчества въ массу народа въ лицѣ юношества, учившагося въ латинскихъ школахъ, которыя основывались при братствахъ и монастыряхъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ руководителей въ дѣлахъ вѣры и науки въ Польшѣ — іезуитовъ. Въ польско-іезуитскихъ школахъ преподаваніе пиитики занимало весьма видное мѣсто, почему воспитанники этихъ школъ выходили довольно изрядными виршеплетами. Они то посвящали, выработанное въ школѣ искусство продолженію дѣла, которое такъ серьезно занимало ихъ воспитателей. Поэтому воспитанники іезуитскихъ школъ являются новыми просвѣтителями народа, и пропагандистами творчества въ его средѣ. Они частію подправляли по своему готовые стихи, хранив-

²⁾ Безсоновъ Кал. Перехож. т. 2, предисловіе къ IV вып.

шіеся въ народѣ, а больше присочиняли отъ себя; но что всего важнѣе *Жаки* или *Дѣйки*, какъ называли въ польшѣ учениковъ и студентовъ, разносили свое школьное творчество вмѣсто прежнихъ понтиковъ и цельгымовъ. Эти школьные произведения духовнаго творчества, получившія свое начало съ конца XVI вѣка, уже получили названіе кантъ, кантычекъ, канцьяналовъ (отъ латинскаго *cantus cantio*). Они приурочивались къ извѣстнымъ праздникамъ и обрядамъ и въ это время обыкновенно распѣвались учениками въ частныхъ домахъ, сопровождаясь нерѣдко представленіями. Въ праздникъ рождества, жаки, замѣняя древнюю коляду, ходили съ вертепами, звѣздами, яслими, шопками и вообще съ различными вывѣсками и подвижными сарайчиками для представленій и влияніе этихъ представленій было, какъ видно, слишкомъ сильно на народъ, потому что послѣдній успѣлъ перенять и усвоить различные діалоги изъ этихъ представленій и сопровождавшихъ ихъ кантовъ. Дѣятельность латинскаго духовенства въ отношеніи исправленія духовныхъ стиховъ не ограничивалась предѣлами польши и польскаго духовнаго творчества. Близкое сосѣдство и существовавшее политическое единеніе Польши съ малою и бѣлою Россією проложило дорогу этому влиянію и на произведенія этихъ послѣднихъ. Духовенство латинское и здѣсь частію само сочиняло канты, а частію подбирало въ свои руки произведенія духовнаго творчества малой и бѣлой, а подчасъ и великой Руси, и, передѣлавъ и обработавъ ихъ по своему, пускало снова въ народное употребленіе подъ именемъ *кантовъ* и *псалмъ*. Бывали случаи, что воспитанники братскихъ школъ налагали руку и на произведенія свѣтской народной лирики, передѣлывая ихъ въ духовные стихи. Такъ напр., довольно фривольная пѣсня: „заря утренняя взшла, ко мнѣ катенька пришла“ передѣлана въ стихъ: „заря утренняя взшла, мнѣ святая мысль пришла“ и пр. Другая романтическая пѣсня: „взвейся, выше понесися, сизокрылый голубокъ“, передѣлана въ стихъ: „взвейся, выше понесися, о безсмертный чистый духъ“ и пр. Наконецъ, не имѣя возможности передѣлать народную пѣсню въ духовные стихи братчики старались сообщить ей по крайней мѣрѣ духовный колоритъ, приурочивая къ ней мотивъ какой нибудь духовной пѣсни, дѣйствуя и въ этомъ случаѣ не совсѣмъ разборчиво. Такъ напр., мотивъ латинской пѣсни: *stabet mater dolorosa*, выражающей страданія Богоматери при крестѣ, при разлукѣ съ Спасителемъ, приуроченъ къ извѣстной украинской пѣсни: „іхав козакъ за Дунай“, описывающей разлuku дивчины съ козакомъ.—Псалмы и канты не были, впрочемъ, исключительно только переработкою духовныхъ и свѣтскихъ стиховъ, врацавшихся въ народномъ употребленіи: они, подобно „пѣснямъ набожнымъ“ часто служили переводами съ латинскаго,—другія писались на чисто польскомъ нарѣчьи. Малорусскія же и бѣлорусскія произведенія, вышедшія изъ подъ редакціи латинскаго духовенства, усѣяны были множествомъ полонизмовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ писались порядочнымъ церковно-славянскимъ языкомъ, какой былъ выработанъ дѣятельностію Великой Руси XVI и XVII вѣка, усвоенъ и приспособленъ къ мѣстному нарѣчью малой и бѣлою Русью.

Перенесеніе польской школы на юго-западъ Россіи, или устройство юго-западныхъ школъ русскихъ по образцу и по программамъ школъ польскихъ, сдѣлало, конечно, довольно сильнымъ и развитіе въ этихъ школахъ книжной поэзіи, содержаніе и форма которой были лишь копіею школьной поэзіи польской. Особенно же было высоко поставлено пре-

подаваніе пѣтики, а въ связи съ нимъ и развитіе стихотворчества, въ древней кievской академіи. Здѣсь были относительно хорошо развиты всѣ роды поэзіи, только, какъ и кievская академія, хотя была устроена по образцу латино-польскихъ коллегій, но основалась не для того, чтобы проложить дорогу влиянію польской образованности на юго-западный край Россіи, а въ видахъ противодѣйствія іезуитской пропагандѣ оружіемъ же этой пропаганды, то, такой цѣли основанія школы отвѣчала постановка и преподаваніе въ кievской академіи каждаго предмета. Не было, конечно, сдѣлано исключеніе и для реторики съ пѣтикою. Главными сюжетами пѣтическихъ упражненій, особенно въ XVII вѣкѣ, были, по преимуществу, предметы и вопросы религиозные, трактовавшіеся въ строго-православномъ духѣ. Силлабическіе стихи или вирши съ религиознымъ содержаніемъ сплошь и рядомъ встрѣчаются въ старинныхъ реторико-пѣтическихъ руководствахъ древней кievско-могилянскій школы, какъ образцы поэтическихъ произведеній, называвшіеся, также какъ и у поляковъ, *кантами* и *псалмами*. Образцы эти для пѣтическихъ руководствъ сочинялись учителями пѣтики, но канты писались и учениками, какъ словесныя упражненія или задачи учениковъ. Большею частію эти работы исполнялись учениками предъ наступающими праздниками и примѣнительно къ содержанію, или историческому значенію послѣднихъ. Свободные отъ учебныхъ занятій во время праздниковъ, ученики разносили свои произведенія, проредактированныя наставниками, и распространяли ихъ въ массѣ народа. Народъ выслушивалъ эти плоды научныхъ занятій бурсаковъ, не рѣдко воспринималъ ихъ даже въ свое сознаніе, вознаграждая, конечно, авторовъ приличнымъ, праздничнымъ гонораріемъ. Позднѣе эти хожденія учениковъ и студентовъ съ поздравительными псалмами и кантами, подъ влияніемъ польскаго обычая, начали принимать драматическій колоритъ и наконецъ дѣло дошло до того, что и воспитанники югозападныхъ школъ русскихъ пошли съ вертепами, яслими, звѣздами, шопками и т. п.

Произведенія духовнаго творчества, извѣстныя подъ именемъ псалмъ и кантъ, какъ возникшія, съ одной стороны, подъ влияніемъ запада и польши, съ другой, подъ влияніемъ элемента русскаго и кievской образованности, представляютъ особую, исторически сложившуюся формацию духовной лирики, такъ называемую, срединную между польско-латинскою и велико-русскою сѣверовосточною. По содержанію своему псалмы и канты вполне тождественны съ „пѣснями набожными“, т. е. и въ *псалмахъ*, точно, также какъ и въ *пѣсняхъ*, воспѣваются и прославляются болѣе важныя событія изъ исторіи библейской, евангельской, уясняется смыслъ и значеніе ихъ въ цѣпи домостроительства Вождя о нашемъ спасеніи, дѣлаются нравственные выводы, прославляются житія и чудеса Богоматери и святыхъ, излагается ученіе о воскресеніи мертвыхъ, о загробной судьбѣ человѣка и пр. и пр., все это, разумѣется, изложено въ формѣ болѣе или менѣе дидактической. По внѣшнему виду псалмы и канты отличаются отъ такъ называемыхъ *старшихъ стиховъ* тѣмъ, что въ нихъ, по образцу польскихъ, введены вездѣ рѣмы и особенно строфы, дѣленіе которыхъ крайне изобрѣтательно, прихотливо и вычурно. Но, съ другой стороны, въ нихъ менѣе силлабовъ, чѣмъ въ пѣсняхъ набожныхъ, хотя, конечно, силлабическое стихосложеніе является преобладающимъ. По объему псалмы и канты не велики, гораздо менѣе старшихъ великорусскихъ стиховъ, но за то интенсивно онѣ развиты болѣе: вездѣ напряжены усилія въ немногихъ словахъ ска-

зять многое, добиться глубины смысла, облечься въ таинственность, часто простирающуюся до крайней темноты, играть словами и значеніями словъ. Наконецъ вѣншимъ признакомъ *псалмъ* и *кантъ*, служить употребленіе словъ иностранных, каковы: Люциферъ, Емпирей, Параклитъ, заимствованные изъ языка библіи: тимпаны, сопѣлы, мусикии и органы и т. п., для приемъ же невольный наборъ словъ совершенно лишніи. Такова исторія и отличительный характеръ исторически слагавшихся формаций духовнаго творчества. Къ какой же изъ этихъ формаций слѣдуетъ отнести пѣсни Богогласника?

Въ Богогласникѣ мы совершенно не встрѣчаемъ великорусскихъ духовныхъ стиховъ, съ тѣми характеристичными чертами, какія указали мы въ произведеніяхъ этого творчества, хотя есть въ Богогласникѣ пѣсни, приближающіяся къ великорусскому складу. Гораздо болѣе мы встрѣчаемъ въ этомъ сборникѣ пѣсенъ, изложенныхъ малороссійскимъ и церковно-славянскимъ языкомъ. Кроме того, мы встрѣчаемъ въ Богогласникѣ переводы съ латинскаго на польскій и славянско-малороссійскій, если можно такъ выразиться, языкъ ³⁾: есть даже пѣсни, представленные на всѣхъ этихъ языкахъ ⁴⁾. Не мало также пѣсенъ въ Богогласникѣ чисто-польскихъ ⁵⁾, изложенныхъ польскимъ языкомъ, особенно много такихъ пѣсенъ помѣщено въ четвертой части Богогласника, въ отдѣлѣ покаянныхъ и въ различныхъ потребахъ служащихъ, хотя не мало встрѣчаемъ ихъ и въ другихъ частяхъ сборника, по преимуществу, между пѣснями въ честь чудотворныхъ иконъ. Что касается строя версификаціи и вообще вѣншней отдѣлки пѣсенъ Богогласника, то между ними, прежде всего, мы не находимъ строго-силлабическихъ стиховъ, за исключеніемъ латинскихъ и польскихъ пѣсенъ, хотя остатки силлабовъ или, такъ называемые, дурные силлабы встрѣчаются въ каждой, даже изложенной церковно-славянскимъ языкомъ, пѣсни. Въ этомъ отношеніи пѣсни представляютъ, можно сказать, первая попытка отдѣлаться отъ несвойственной русско-славянскимъ стихамъ силлабической версификаціи, хотя далеко еще не успѣваютъ въ этомъ. Риома также является неизбѣжною спутницею въ каждой пѣсни и нерѣдко для соблюденія риомы вносится въ текстъ слово совершенно лишнее, а подчасъ и совершенно затемняющее или искажающее смыслъ пѣсни ⁶⁾. Далѣе, пѣсни Богогласника, за весьма не многими исключеніями, усеяны полонизмами; нерѣдко въ церковно-славянской пѣсни встрѣчаются не только стихи, а и цѣлыя строфы на польскомъ провинціальномъ нарѣчій, написанныя, разумѣется, церковно-славянскимъ шрифтомъ ⁷⁾; отдѣльныя же слова и обороты польскіе встрѣчаются сплошь и рядомъ въ каждой почти пѣсни Богогласника. Наконецъ въ пѣсняхъ этого сборника весьма часто встрѣчаемъ иностранныя слова: Емпирей, Люциферъ, Параклитъ и т. п. библейскія выраженія: тимпаны, органы, бряцалы, кимвалы, мусикин, сопѣлы ⁸⁾ и мн. т. п. Словомъ и во внутреннемъ и во вѣншемъ строѣ пѣсенъ Богогласника мы встрѣчаемъ всѣ характеристическія особенности „пѣсенъ набожныхъ“ и выродившихся изъ нихъ „псалмъ и кантовъ“

юго-западнаго края Россіи, и не встрѣчаемъ въ нихъ лишь того, что составляетъ характеристическую особенность великорусскаго народнаго духовнаго творчества. Это, очевидно, отводитъ Богогласнику мѣсто въ ряду духовной творческой литературы, извѣстной подъ названіемъ псалмъ и кантъ, литературы, развивавшейся на окраинахъ Россіи и Польши и возникавшей, какъ подъ влияніемъ источниковъ строго православнаго характера, такъ и подъ влияніемъ образцовъ богословской и легендарной литературы западной. Въ самомъ Богогласникѣ, одна изъ пѣсенъ называется псалмою ⁹⁾. Что же касается того, что Богогласникъ для всѣхъ стиховъ измѣнилъ специальное названіе псалмъ и кантъ въ названіе пѣсенъ, то это объясняется, прежде всего, тѣмъ, что послѣднее названіе, вообще, характеризуетъ все, что поется, а пѣсни, или псалмы Богогласника, предназначались для пѣнія. Поэтому общее названіе пѣсни приложено не только къ псалмѣ, на которую мы указали, а и къ другимъ видамъ пѣсенъ, помѣщеннымъ въ Богогласникѣ, каковы: *Hymnus de vanitate mundi*, *Hymnus poenitentialis*, *Hymnus imus de morte* и т. п. Наконецъ, псалмы и канты Богогласника названы пѣснями по примѣру польскихъ „пѣсенъ набожныхъ“, въ подражаніе которымъ издавался Богогласникъ. Богогласникъ является первымъ образцомъ изданія духовныхъ пѣсенъ на униатской почвѣ. Подражаніе его пѣснямъ набожнымъ, не зависимо уже отъ формы и содержанія пѣсенъ, усматривается въ компилятивномъ характерѣ сборника. Характеръ этотъ, кромѣ часто встрѣчающихся противорѣчій въ различныхъ пѣсняхъ, доказывается и предисловіемъ ко благоумнымъ пѣвцамъ и слышателямъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ началѣ Богогласника. Вотъ что говорится въ этомъ предисловіи: „Многія въ чель Всемогущаго Бога, пречистыя Богоматере, и святыхъ его угодниковъ отъ различныхъ стихотворцевъ и пѣснописцевъ ископи сочиненныя въ міръ изыдоша пѣсни, но иныя въ правду худо и неискусно составленныя быша, того ради весьма отринувенныя и непотребныя явишася, иныя, аще искусны и мудры составишася, но не бѣ мощно увѣдати приличнаго имъ гласа, убо и тыя къ прочтенію токмо, не къ пѣнію послужаша; иныя въ конецъ добры сочиненныя, и по своему гласованію увѣданныя бяху, обаче егда письменемъ отъ единого другому пѣвцу предаватися начаша, чрезъ не наказанныхъ писцевъ тако повредишася, яко не токмо стихи ихъ слоговъ, но ниже удобна разумѣнія своего возимѣша. За любовь труда тщаливѣйшихъ о нихъ изобрѣтателей пѣсенъ трубѣ бжяне творенія ихъ собирать, разсмотрѣвати художество, достигати намѣренія мыслей, елико мощно исправляти, слоги стихомъ изобрѣтати, многая нова ветхимъ прилагати: и се тыяжде пѣсни вамъ благоговѣйніи пѣвцы и слышатели не инако, но аки спѣвъ иными смаками утворенная, и на ново приуготованная: аки одежда обветшавшая, прешитаже, и отновлена: или аки потемненное серебро, искушено же огнемъ, и очищено седмерицею, предлагаются“. Съ другой стороны „пѣсни набожны“ представили и готовый матеріалъ для Богогласника, таковы наприм. 17-я п. сборника. *W żłobie leży, któż pobieży?* ¹⁰⁾, 18-я: *Anioł trzody pasącym zwiastował ciuwającym* ¹¹⁾ и пр. 19-я: *A sôz z*

³⁾ п. 221 и др.

⁴⁾ п. 208 231.

⁵⁾ п. 15, 19, 46, 114, 117, 119, 121 и мн. др.

⁶⁾ п. 55 5 пятистишіе; 122 7 шестистишіе; 220 2 четверостишіе и мн. др.

⁷⁾ п. 40 и др.

⁸⁾ п. 2, 56 и мн. др.

⁹⁾ 56-я: „пѣснь 9 на воскресеніе Иисусъ Христово. Краєгранесіе: Вербецка псалма“.

¹⁰⁾ Сравни „Kancyonai piesni nabożnych, według obrządku kościoła s. katolickiego, na uroczystosci całego roku“ Lwow. 1873 г. стр. 146.

¹¹⁾ Сн. kancyon. стр. 66 и 67.

Та Dzięcina będziem czynili¹²⁾; п. 66-я твоя честь слава вѣковъ Господи¹³⁾; 97-я: Witaj święta i poczęta pierokalanie¹⁴⁾; п. 223-я: Боже люблю тя, пѣлымъ сердцемъ люблю тя¹⁵⁾. Наконецъ сборники „пѣсенъ набожныхъ“ представили и программу для Богогласника, какъ видно изъ сравненія его съ только что упомянутымъ канціоналомъ „Piesni nabożnych“¹⁶⁾. Такимъ образомъ Богогласникъ является сборникомъ по преимуществу псалмъ и кантъ или вообще религиозныхъ пѣсеней, которыя собирались, редактировались и изданы уніатами въ подражаніе польскимъ пѣснямъ набожнымъ и по образцу послѣднихъ. Но псалмы и канты, какъ мы сказали уже, частью передѣлывались изъ народныхъ духовныхъ и свѣтскихъ стиховъ, а большею частью сочинились западнымъ духовенствомъ; сочинились онѣ также и въ школахъ XVII и XVIII столѣтій, какъ польскихъ, такъ и въ юго-западныхъ Русскихъ. Наконецъ, подъ обаяніемъ общей страсти къ стихотворному изложенію мыслей, овладѣвшей Польшею и Россіею подъ вліяніемъ средне-вѣковой схоластической образованности, составленіе псалмъ и кантъ попадало подъ перо и лицъ, состоящихъ внѣ этихъ двухъ сферъ, такъ сказать, специально занимавшихся развитіемъ этой формы духовнаго творчества. Изъ какихъ же источниковъ заимствоваль свои произведенія Богогласника?

Въ крайне-бѣдной вообще по вопросу о Богогласникѣ литературѣ нашей есть, однакоже, мнѣніе объ источникахъ изъ которыхъ, между прочимъ, составители Богогласника заимствовали пѣсни, вошедшія въ составъ этого сборника. А. О. Хойнацкій¹⁷⁾ думаетъ, что нѣкоторыя и особенно „иныя пѣсни на Рождество Христово, вмѣсто неблагоумныхъ

¹²⁾ См. канцон. стр. 181.

¹³⁾ См. канцон. стр. 432.

¹⁴⁾ См. канцон. стр. 509.

¹⁵⁾ См. канцон. стр. 469 послѣдняя и 66-я п. Богогласника служатъ буквальной переводомъ пѣсеней набожныхъ.

¹⁶⁾ Мы считаемъ нужнымъ упомянуть объ этомъ, потому что встрѣчаемъ мнѣніе, по которому программой для Богогласника послужилъ другой сборникъ Почаевскаго же изданія: „пѣсни благоговѣйныя“ 1806 года, на томъ, будто бы основаніи, что послѣдній вышли раньше Богогласника, который изданъ въ 1825 году (см. зап. русск. церковн. уніа въ ея богослуженіи и обрядахъ Хойнацкаго Кіевъ 1871 года). Мнѣніе это основано на незнакомствѣ съ исторіею изданій Богогласника и недосмотрѣ при чтеніи его по изданію 1825 года. И въ этомъ послѣднемъ изданіи одобреніе цензуры взято изъ прежняго изданія бывшаго въ 1805 году, что и отмѣчено подъ одобреніемъ: мѣсяца Сентября дня 1-го 1805 года. Мы имѣемъ подъ руками оба эти изданія, а отъ очевидцевъ, слова которыхъ подтверждаются и печатными извѣстіями узнаемъ, что и въ 1805 г. была лишь новая редакція Богогласника, издававшаяся еще до 1794 года (См. „Богогласникъ, его значеніе и употребленіе въ народѣ“ г. Котовича: Виленскій Вѣстникъ 1866 г. № 127). Очевидно, что изданіе „пѣсеней благоговѣйныхъ“ является позднѣйшимъ и не могло служить программой для Богогласника. Мы думаемъ напротивъ, что Богогласникъ представилъ программу и далъ готовое содержаніе для „пѣсеней благоговѣйныхъ“ (сравн. 82, 109, 111, 113 и мн. др. п. Богогласника съ пѣснями благоговѣйными). Наконецъ, пѣсни благоговѣйныя „прямо называются въ кратцѣ собранными“ выраженіе, предполагающее болѣе обширное собраніе ихъ, какимъ и могъ быть Богогласникъ, называющійся „собраніемъ благоговѣйныхъ пѣсеней вселѣтнимъ“ (см. одобреніе къ изданію Богогласника Валеріана Сиенецкаго, разсудителя книгъ въ діецезіяхъ Луцк. и Острожск. отъ 1 Сент. 1805 г. въ началѣ Богогласника).

¹⁷⁾ Зап. русск. церк. уніа въ ея богослуж. и обряд. Кіевъ 1971 г. стр. 173—4.

обычныхъ колядъ“ и пр., заимствованы изъ народнаго употребленія, и думаетъ такимъ образомъ на томъ основаніи, что пѣсни эти и доселѣ особенно распространены въ народѣ юго-западнаго края Россіи, гдѣ автору приходилось нерѣдко слушать эти пѣсни въ качествѣ, такъ называемыхъ, колядъ. Зная, что латинское, а за нимъ и уніатское духовенство передѣлывало народныя пѣсни по формѣ книжныхъ произведеній духовнаго творчества, мы не имѣемъ основаній не соглашаться съ мнѣніемъ почтеннаго автора „западно-русской уніи въ ея богослуженіи и обрядахъ“, относительно народнаго характера и происхожденія нѣкоторыхъ изъ пѣсеней Богогласника, встрѣчающихся и понынѣ въ употребленіи у народа; тѣмъ не менѣе, однакожъ не можемъ не замѣтить, что употребленіе такой или иной пѣсни въ народѣ, разумѣемъ въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, основаніе далеко недостаточное для заключенія о народномъ характерѣ и происхожденіи пѣсни. Въ народномъ употребленіи собиратели нерѣдко встрѣчаются съ пѣснями, неимѣющими ничего общаго съ произведеніями народнаго творчества. Такъ 22-я пѣснь Богогласника слишкомъ распространена въ народѣ¹⁸⁾, между тѣмъ начало этой пѣсни:

Нова радость стала

Яка не бувала и пр.

г. Тихонравовъ приводитъ въ качествѣ раціи, сопровождавшей ходеніе учениковъ со звѣздою на канунѣ и въ первые три дня праздника Рождества Христова¹⁸⁾. Точно также и внесенная въ Богогласникъ¹⁹⁾ набожная пѣснь „W żłobie leży“, пѣлась во время представленія вертенной драмы²⁰⁾, между тѣмъ эта пѣсня, въ настоящее время, въ праздникъ Рождества Христова, поется чутьли не всѣми поляками отъ мала до велика, безъ различія званій и состояній, даже Богогласникъ по изданію 1805 года замѣчаетъ объ этой пѣсни, что она „naprzywaisza“. Наконецъ въ народномъ употребленіи встрѣчаются пѣсни, переведенныя съ латинскаго при посредствѣ польскаго языка, хотя это трудно замѣтить съ перваго взгляда; извѣстная напр. малороссійская щедривка: „щедрый вечеръ, добрый вечеръ“ есть переводъ латинскаго стиха: „Largum vesper“ при посредствѣ польскаго²¹⁾.

Въ сборникѣ Вѣлорусскихъ пѣсеней Шейна²²⁾ также приводится изъ народнаго употребленія „пѣсня набожная“ вѣроятно распѣвавшаяся братчиками во время ходенія ихъ на Святки съ вертенами:

Ангель настыремъ предсталъ

Нову радость намъ вѣщаль и пр!¹⁸⁾

Пѣсня эта на польскомъ языкѣ помѣщена въ Богогласникѣ²³⁾, и у Шейна находится лишь переводъ этой пѣсни, въ чемъ легко убѣдиться изъ сличенія нѣкоторыхъ стиховъ:

Już się owo spełniło,

Co Pismo objawiło,

Rószczka się Aarona rozwiła,

¹⁸⁾ Безсоновъ кал. переход. т. 2, стр. 21 и слѣд. см. Шейнъ Вѣлорусск. пѣсни стр. 59—68.

¹⁹⁾ Лѣтописи Русской Литературы и древности 1854—60 г. кн. 5 отд. 11 стр. 24.

²⁰⁾ п. 17.

²¹⁾ Лѣтоп. Русск. Литерат. и древн. 1859—60 кн. 5 отд. 11 стр. 23.

²²⁾ См. Канцон. Р. Nabożnych стр. 144.

²³⁾ стр. 398.

²⁴⁾ Бор. п. 18 na Narodzenie Pana Jezusa.

Kwiat sliczny wypuściła,
Owoc zrodziła и пр.

Все сіе теперь сбылось,
Что въ пророчествѣ чулось;
Аароновъ жезлъ вѣтвь прозябаетъ,
Чудно здѣ процвѣтаетъ,
Плодъ велій приноситъ и пр.

Въ Богогласникѣ же надъ этою пѣснію сказано, что она сложена stosownie do łacinskiego textu: Angelus Pastoribus dixit vigilantibus; и только nowa poprawiona ²⁴⁾, при внесении въ Богогласникъ. Въ виду всего этого, говоримъ, употребленіе той или иной пѣсни съ религіознымъ содержаніемъ въ нашемъ народѣ, далеко не можетъ служить основаніемъ для заключенія о народномъ характерѣ и происхожденіи пѣсни, особенно если взять при этомъ во вниманіе, что нѣкоторыя пѣсни въ устахъ народа настолько испорчены, что служатъ нерѣдко повтореніемъ лишь словъ и отдѣльных звуковъ пѣсенъ Богогласника; такой судьбѣ не подвергаются обыкновенно пѣсни, сложившіяся въ средѣ народа. Впрочемъ, если нѣкоторыя изъ пѣсенъ Богогласника и заимствованы у народа, то указать ихъ, тѣмъ не менѣе, нѣтъ основаній, такъ какъ пѣсни эти подверглись значительной переработкѣ съ стороны книжной редакціи и въ настоящемъ видѣ своемъ неотличаются отъ другихъ пѣсенъ Богогласника. Волѣе достовѣрныя свѣденія имѣемъ мы о заимствованіяхъ пѣсенъ изъ другихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи можно отчасти руководствоваться указаніями самаго же Богогласника.

Многія изъ пѣсенъ этого сборника носятъ надписанія: „твореніе инока чину святаго Василія Великаго“ ²⁵⁾, „dzieło zakonnika Bazyliańskie“ ²⁶⁾, „dzieło zakonnika Towarzystwa Jezusowego“ ²⁷⁾ и т. п. Мы не имѣемъ основаній недовѣрять этимъ надписаніямъ: извѣстно что страсть къ стихотворному выраженію мыслей и чувствъ, особенно въ XVII в., подъ вліяніемъ польско латинской образованности, такъ сказать, обуяла всѣхъ. Поэтому и составленіе гимновъ, предназначавшихся для частнаго употребленія въ домахъ благочестивыхъ христіанъ, въ XVII и XVIII в. в. было, такъ сказать, въ модѣ. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ развитія этой поэзіи духовной, какъ мы упоминали уже, служили монастыри, гдѣ составленіе духовныхъ гимновъ входило, между прочимъ, въ программу благочестивыхъ занятій иноковъ, въ свободное отъ другихъ занятій время и это не только въ монастыряхъ католическихъ, но и въ униатскихъ ²⁸⁾ (XVII в.), и даже православныхъ. Кромѣ народа, который съ удовольствіемъ заучивалъ эти произведенія духовной поэзіи, ими увлекались многіе „вельможные пань“ XVII в. строившіе при своихъ дворахъ удобные монахи и нарочно для этого содержавшіе монаховъ ²⁹⁾.

²⁴⁾ Богогл. п. 18 Примѣчаніе. Въ Сангуональ-ѣ п. набожныхъ она помѣщена на томъ и другомъ языкѣ.

²⁵⁾ наприм. 110—116—118—180 и мн. др.

²⁶⁾ п. 147, 125, 123 и мн. др.

²⁷⁾ п. 19, 211 и др.

²⁸⁾ Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей польшѣ. Тр. к. Ав. 1870 г.

²⁹⁾ Издатель цвѣтной тріоди 1642 года, посвящая ее Адаму Киселю, писалъ между прочимъ: „Вельможность ваша очень любить читать св. писаніе и пѣніе духовныхъ гимновъ, для чего держите при себѣ духовныхъ отцевъ иноковъ и строите для нихъ удобные монастыри. (Обзоръ Русск. Духовн. Литер. Филарета ч. 1).

Стихотворныя произведенія иноковъ, конечно, сохранились въ монастыряхъ частію для употребленія монаховъ, а частію для памяти, доказательствомъ чего служатъ и доселѣ уцѣлѣвшіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ памятники духовнаго творчества ³⁰⁾; эти то труды своихъ собратій почаевскіе Базиліане собрали, „елико мощно исправили“ и внесли въ Богогласникъ подъ названіемъ *пѣсенъ* и *псалмъ*. Кромѣ произведеній иноковъ чину св. Василія Великаго, вошли въ Богогласникъ и произведенія другихъ духовныхъ писателей, каковы члены Societatis Jesu; таковъ напримѣръ „Творецъ 43, 55 и 170 пѣсенъ Богогласника Іоаннъ Моравскій, жившій въ концѣ XVII-го въ началѣ XVIII-го столѣтія“ ³¹⁾. Есть, кромѣ того, п. Notarius Apostolskiego, ³²⁾ нѣкоего Kasperowicza и Hymnus imus de morte Canonici Plocensis—Adami Cazimiri Starzymowsci ³³⁾. Кромѣ произведеній духовныхъ писателей есть въ Богогласникѣ и произведенія свѣтскихъ лицъ, конечно, произведенія религіознаго характера. Такова 4 пѣсь ³⁴⁾ do świętego Ojca Bazylego wsielkiego dzieło, какъ замѣчено тамъ, Wielmożnego, Grzegorza Jwaczka, Woyskiego Owguckiego. Такова, далѣе, пѣсь о Промыслѣ Божиемъ, ³⁵⁾ о которой замѣчено что она „простыми словами но благоумно составлена“. Богогласникъ не говоритъ о томъ, гдѣмъ составлена эта пѣсь; но можно думать, что она составлена какимъ нибудь благочестивымъ челоукомъ изъ военнаго сословія: говоря о формахъ или видахъ, въ которыхъ проявляется премудрое промышленіе создателя о своихъ тваряхъ, авторъ этой пѣсни говорить между прочимъ:

Быстра неприятеля стрѣла

Моего не порушитъ тѣла.....

(Продолженіе впрѣдъ.)

³⁰⁾ Въ 1851 году въ Кіевѣ были изданы „Духовныя псалмы“, Іеромонаха Владиміра Мусатова, собранныя имъ во время путешествія по различнымъ монастырямъ (см. предувѣдомленіе, см. также рукописный сборникъ стихотвореній. Загор. монаст. и „Діоптра Альбо зеркало и Выраженіе живота людскаго на томъ свѣте. Коштомъ, и працею иноковъ церкви св. Духа, Братское Виленское 1612 року“, гдѣ есть не мало стиховъ о вѣчности о странномъ судѣ).

³¹⁾ Въ 1700 году изданы въ Познани на польскомъ языкѣ два сочиненія Іоанна Моравскаго: Ambona Duchu świętego do serca mówiącego, Pustynia Bogomislina, и пр. и Namowi Duchu świętego na Pustyni Bogomysłney, abo lekci Nabozne и пр. Въ approbatio перваго сочиненія Моравскій называется: dignissimo teologo societatis Jesu, а въ approbatio втораго сочиненія, Валентинъ Квекъ говоритъ о немъ: Joannij Morawsci societatis nostrae sacerdos и пр.

³²⁾ п. 115.

³³⁾ п. 229.

³⁴⁾ п. 183.

³⁵⁾ По общему счету п. 78.

Содержаніе № 6.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Объ учрежденіи стипендіи имени епископа Игнатія (Желѣзовскаго) при Виленскомъ дух. училищѣ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщенія и назначенія. Распоряженіе по поводу перемѣны именъ присоединяющимся къ православію. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ правленія Вилен. дух. дѣвичаго училища. Вакансія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Возсоединеніе съ православіемъ церковію Варшавскаго униатскаго прихода. О Богогласникѣ.

Предыдущій № сданъ на почту 1-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.